

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 2, pp. 307–319, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-307-319
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 398.821

Народные социально-бытовые байты у башкир: особенности композиции и художественно-эстетическое своеобразие

*Нэркэс Ахметовна Хуббитдинова¹,
 Гульнар Вилдановна Юлдыбаева²,
 Гульнара Хависовна Абдрафикова³,
 Ахат Губаевич Салихов⁴,
 Гульназ Салимьяновна Ханова⁵*

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
 ORCID: 0000-0003-3719-6978. E-mail: narkas08@mail.ru

² Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
 ORCID: 0000-0002-4973-2267. E-mail: nargul1976@list.ru

³ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
 ORCID: 0000-0002-9144-0348. E-mail: gulnara1273@bk.ru

⁴ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 ORCID: 0000-0002-7994-4711. E-mail: ahatsalikhov@mail.ru

⁵ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 аспирант
 ORCID: 0000-0001-8650-2770. E-mail: tuzgul@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Зародившийся на стыке фольклора и литературы жанр *байт* в башкирском фольклоре возник на основе стихотворной формы *бейт*, который в поэзии народов Ближнего и Среднего Востока означает двуступище в разных жанрах классической поэзии. В башкирском и татарском фольклоре *байт* служит определением жанра национальной поэзии, в котором повествуется об исторических или бытовых происшествиях трагического или остродраматического характера. Башкирские народные байты делятся на военно-исторические и социально-бытовые. *Цель.* В статье исследуются некоторые башкирские социально-бытовые байты как жанр, находящийся между устной и книжной литературой, и их отличительные черты с точки зрения композиции и художественно-эстетического разнообразия. *Материалы.* При рассмотрении данной проблемы в основу исследования легли документы фольклорных научных экспедиций, организованных в разные годы, которые затем вошли в том «Байт» мно-

готовного свода «Башкирское народное творчество» (Уфа, 1978, на башк. яз.; 2004, на рус. яз.), а более позднего периода — в сборники материалов экспедиций. Среди всего материала авторы выделяют интересующий их жанровый вид байтов — социально-бытовые, которые в национальной фольклористике не изучены в достаточной степени. Об этом свидетельствует отсутствие публикаций, прежде всего монографий. Авторы статьи делают попытку восполнить этот пробел, привлекая найденные фольклорные материалы. Для объективности выводов и более выпуклой демонстрации художественного своеобразия башкирских народных социально-бытовых байтов авторы также обращаются к трудам татарских исследователей и ссылаются на некоторые их высказывания. *Результаты.* В результате проделанной работы авторы статьи установили яркие отличительные художественно-эстетические, идейно-тематические, художественно-функциональные качества и своеобразие социально-бытовых байтов. В отличие от байтов других жанровых видов (социально-исторических байтов с их разновидностями) для них в особенности характерны эпитеты, образные сравнения, параллелизмы и уменьшительно-ласкательные формы в обращениях, наличие зачина, концовки и т. д. Также было выявлено сходство социально-бытовых байтов с идейно-тематическими особенностями эпиграфики, надгробных записей. Обнаруженные татарскими исследователями эти сходства во многом характерны и для башкирского народного творчества.

Ключевые слова: байты, башкирский фольклор, башкирская литература, социально-бытовые байты, художественно-эстетическое своеобразие, эпитеты, сравнения

Для цитирования: Хуббитдинова Н. А., Юлдыбаева Г. В., Абдрафикова Г. Х., Салихов А. Г., Ханова Г. С. Народные социально-бытовые байты у башкир: особенности композиции и художественно-эстетическое своеобразие. *Oriental Studies*. 2019;(2):307-319. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-307-319.

UDC 398.821

Folk Social and Household *Baits* of the Bashkirs: Features of Composition and Artistic-Aesthetic Originality

*Narkas A. Khubbitdinova*¹,

*Gulnar V. Yuldybaeva*²,

*Gulnara Kh. Abdrafikova*³,

*Akhat G. Salikhov*⁴,

*Gulnaz S. Khanova*⁵

¹ Institute of History, Language and Literature — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Prospekt Oktyabrya, Ufa 450054, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Research Associate

ORCID: 0000-0003-3719-6978. E-mail: narkas08@mail.ru

² Institute of History, Language and Literature — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Prospekt Oktyabrya, Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-4973-2267. E-mail: nargul1976@list.ru

³ Institute of History, Language and Literature — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Prospekt Oktyabrya, Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-9144-0348. E-mail: gulnara1273@bk.ru

⁴ Institute of History, Language and Literature — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (71, Prospekt Oktyabrya, Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

ORCID: 0000-0002-7994-4711. E-mail: ahatsalihov@mail.ru

⁵ Institute of History, Language and Literature — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Prospekt Oktyabrya, Ufa 450054, Russian Federation)

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0001-8650-2770. E-mail: tuzgul@mail.ru

Abstract. Introduction. Having emerged at the intersection of folklore and literature the *bait* genre in Bashkir folklore appeared on the basis of the poetical form *beit*, which denotes a distich in different genres of classical poetry in the Near and Middle East. In Bashkir and Tatar folklore, the *bait* is a genre which narrates historic or every day incidents of tragic or highly dramatic character. Bashkir folk *bait*s are divided into military-historic and socio-domestic ones. **Goals.** The purpose of the article is to explore some Bashkir social and domestic *bait*s as a genre at the intersection of oral and written literatures, and to reveal their artistic features and peculiarities in composition. To facilitate this, the paper seeks resolve to a number of tasks, such as to identify compositional characteristics of the *bait*s of this type, indicate their variability, motivational series, historical roots of the compositional characteristics, examine the structure of the *bait*s, as well as highlight their artistic and aesthetic diversity. **Materials** for research are documents of folklore research expeditions organized at various periods and subsequently published in the volume 'Bait' of the multivolume series 'Bashkir Folk Art', and some later ones were included into the collected publications of folklore expedition materials. The paper outlines the materials on social and everyday *bait*s contained in the 'Bait' volume, since the genre is understudied. The absence of publications and monographs proves this. The authors make an attempt to fill the gap with the help of discovered folklore materials. To guarantee an objective conclusion and to demonstrate artistic originality of Bashkir folk social and domestic *bait*s more accurately the paper also makes references to works by Tatar scholars. **Results.** The article delineates vivid distinctive artistic and aesthetic, ideological and thematic, artistic and functional features and originality of social and domestic *bait*s. Unlike *bait*s of other genre types (social and historical *bait*s of various sorts), the *bait*s under consideration are characterized by epithets, similes, parallel constructions and diminutive forms in the addressing, beginning, final parts, etc. It was also revealed that social and domestic *bait*s are ideologically and thematically similar to epitaphs. Those similar features discovered by Tatar researchers are largely inherent to Bashkir folklore too.

Keywords: *bait*s, Bashkir folklore, Bashkir literature, social and everyday *bait*s, artistic and aesthetic peculiarities, epithets, comparisons

For citation: Khubbitdinova N., Yuldybaeva G., Abdrafikova G., Salikhov A., Khanova G. Folk Social and Household *Bait*s of the Bashkirs: Features of Composition and Artistic-Aesthetic Originality. *Oriental Studies*. 2019;(2):307-319. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-307-319.

Введение

Изучение жанра байт является актуальным направлением в области как фольклора, так и литературы. Зародившись на стыке двух форм художественного мышления — народного творчества и литературы, он получил широкое распространение не только среди башкир, но и татар. В средневековой восточной поэзии «бейтами» назывались двустишия, в которых обязательно должна быть выражена законченная мысль [КЛЭ 1962: 498].

Вначале бейт был стихотворной формой в составе многих средневековых традиционных жанров, таких как газель¹,

¹ Газель — моноримический жанр поэзии. В лирических стихотворениях рифмуются два полустишия первого бейта, причём затем та же рифма (монорим) сохраняется во всех вторых полустишиях каждого последующего бейта по типу «аа, ба, са, да» и т. д.

касыда², рубаи³, месневи⁴. В тюркских литературах Урало-Поволжья, в том числе и в башкирской, и в татарской, также и в устном народном творчестве, как утверждает М. Х. Надергулов, на основе этой стихотворной формы позднее сформировался отдельный поэтический жанр под названием «байт» [Надергулов 2017: 47].

² Касыда — моноримический жанр поэзии. Стихотворения имеют хвалебный характер, а также могут быть сатирическими, элегическими и религиозными; состоят из 20–200 бейтов. Схема рифмовки в касыда: аа, ба, ва, га...

³ Рубаи — жанр поэзии, в стихотворениях выражаются лирические переживания и философские размышления. Стихотворения обычно состоят из логически и интонационно завершённых, афористичных 4-стиший.

⁴ Месневи — поэтический жанр, в произведениях которого строфа состоит из двух рифмующихся стихов по типу: аа, бб, вв.

В своих изысканиях, не углубляясь в историю зарождения и развития данного жанра, ограничимся лишь следующим высказыванием. Письменные байты своим зарождением обязаны творчеству шакирдов⁵, их мугаллимов — учителей, которые хорошо ориентировались в восточной арабо-персидской поэзии. Из рукописных версий байты могли распространиться и в устной форме, передаваясь из уст в уста, дополняясь и обновляясь художественно. Не исключено, что байты сочиняли сэсыны — народные сказители. Как пишут башкирские исследователи А. Н. Киреев, А. И. Харисов, К. А. Ахмедьянов, Г. С. Кунафин и другие, байт как жанр, возможно, сформировался в башкирской литературной мысли XVII–XVIII вв. [цит. по: Искандарова 2016: 304].

Цель и задачи исследования

Цель данной статьи — вычленив среди байтов социально-бытовые виды и попытаться раскрыть их художественные особенности и своеобразие. Для достижения данной цели необходимо установить композиционное своеобразие байтов определенного вида, выявить их вариативность, мотивный ряд, исторические корни композиционного своеобразия, рассмотреть структуру байтов, а также охарактеризовать их художественно-эстетическое многообразие.

Тематическая классификация байтов

Впервые в 1978 г. М. М. Сагитов и Г. Б. Хусаинов классифицируют материал байтов по тематике на две группы: социально-исторические и социально-бытовые, которые имеют свои подгруппы. Социально-исторические подразделяются на байты об отдельных исторических личностях, о Крестьянской войне 1773–1775 гг., об Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе, о родном крае и земле, о русско-турецкой, русско-японской, русско-германской войнах. Социально-бытовые посвящены судьбам мужчин и женщин, жизни и смерти человека [БНТ 1978: 9]. Авторы упоминают байты мифологического, обрядового, сатирически-юмористического характера,

⁵ Шакирды — обычно студенты медресе или аналогичного мусульманского учебного заведения. Шакирды изучали основы ислама и арабскую графику, религиозно-схоластические дисциплины и каллиграфию.

но не выделяют их в качестве отдельной подгруппы, считая их маловажными, делая упор на байты, связанные с судьбой народа, с историческими и социальными событиями родного края [Хусаинов, Сагитов 1978; БНТ 1978: 9].

В издании, вышедшем в 2004 г., авторы Б. С. Баймов и Г. Б. Хусаинов, опираясь на тематическую классификацию М. М. Сагитова и Г. Б. Хусаинова, выдвинули новые тематические группы [БНТ 2004: 8]. К разделу о военно-исторических байтах были добавлены байты о царской солдатчине, о каторжанах, о Гражданской, Великой Отечественной и Афганской войнах. При этом байты о родном крае и земле были включены в социально-бытовые байты. Сюда же добавлена группа байтов о родителях и детях, о женской доле, делах житейских, судьбах людей, а также сатирические и юмористические, мифологические байты [БНТ 2004: 8].

Композиция изложения сюжета башкирских байтов, по мнению известного музыковеда Г. С. Галиной, имеет несколько вариантов. В первом варианте сюжет развивается последовательно, основываясь на фабульности [Галина 2006: 86]. Фабульной форме изложения присущи хронологичность и логическая причинно-временная связь. Зачастую такую схему изложения имеют байты военно-исторической тематики. Например, в байтах «Война с японцами» («Япондар менэн һуғыш»), «Байт войны» («Һуғыш бәйте») в хронологической последовательности описаны события из солдатской жизни [Галина 2006: 86]. Как пишут Г. Б. Хусаинов, Б. С. Баймов: «Байтсе, верный традициям жанра, обычно начинает свой рассказ с сообщения о том, когда произошло событие или кто его сочинил <...>. Далее идет последовательное описание того, где был солдат, что видел и пережил. При этом, опять же, следуя традициям жанра, байтсе поименно называет своих товарищей-сослуживцев и конкретные названия местностей, где они бывали и воевали» [БНТ 2004: 21].

Более развернутую фабулу имеет «Байт девушки-содержанки» («Асырау кыз бәйте»). В байте описывается судьба девушки, которую еще маленькой девочкой отец после смерти жены, сетуя на бедную жизнь,

отдал в богатую семью содержанкой. Но годы шли, и девочка выросла, став молодой девушкой, и на нее обращает внимание хозяин дома, который, обесчестив ее, отправил обратно домой, где она вышла замуж за бедняка [Галина 2006: 86].

Баит девушки-содержанки условно можно разделить на три части: в первой части повествуется о бедности отца, который остался без жены, вторая часть о жизни девушки в доме бая, третья часть — возвращение девушки обратно в деревню.

Второй вариант изложения составляет непоследовательность сюжета в сочетании с лирическими отступлениями в виде монолога. К таким баитам, имеющим социально-бытовую тематику, относятся «Баит девушки, проданной за богатство» («Малга һатылган кыз бэйете»), «Баит утонувшей Гайши» («Һыуға баткан Ғәйшә бэйете»), «Баит шахтера» («Шахтер бэйете»), «Баит Ягафар шакрида» («Йәғәфәр шәкерт бэйете») и т. д. [Галина 2006: 86; БНТ 2004: 280–365].

В этих баитах повествование ведется от имени пострадавшего, попавшего в беду, несчастного человека или же от человека, рано ушедшего из жизни по причине каких-либо обстоятельств. Если в баитах военно-исторической тематики монолог служит для описания значительных для того времени исторических событий, то в социально-бытовых баитах чаще всего описательный монолог служит для отображения пережитых лирическим героем событий и тяжелой доли незащищенной социальной прослойки населения.

К третьему варианту относятся баиты, не имеющие стройной сюжетной линии, без видимого сюжета [Галина 2006: 86].

Баитам присущи мотивы внезапно-го горя, несчастных случаев, в результате сложившегося сюжета художественно раскрываются чувства и переживания героя. Имеются традиционные элементы, так называемое поэтическое клише, которые часто встречаются внутри текста. Например, мотив разлуки в «Баите Сак-Сук»⁶:

Аклы күлмәкте туя кеймәнем
Ғәзиз әсәйзе туя күрмәнем.

⁶ Здесь и далее перевод баитов осуществлен Г. С. Хановой, если не оговорено иное.

Белую рубашку вдоволь не носил,
Дорогой мамы вдоволь не нагляделся.
(«Баит Сак-Сук»).

Быйыл теккән тунымды
һис тә кейеп йөрәмәнем,
Ике ғәзиз бәбкәйемде
күзем туя күрмәнем.
[БНТ 1978: 286].

Шубу, сшитую недавно,
вдоволь поносить не мог,
На детей своих родимых
наглядеться я не мог
(«Баит Фахретдина»)
[БНТ 2004: 364].

Татарский исследователь Ф. В. Ахметова обнаружила схожие черты в поэтике баита и эпитафических текстов. Так, в своей вступительной статье к тому «Баиты» академической серии «Татарское народное творчество» ученый пишет, что в надмогильных камнях VI–X вв. тюркских племен, живших около реки Енисей, как и в баитах, слова текста излагаются от первого лица. Повествуется, в частности, о том, как умерший сожалеет о том, что еще не насытился жизнью [ТНТ 1983: 7]. Например:

Мин муйыныма бау һалдым,
Якты донъянан туйманым,
Үгәй ананан туйзым [НА УФИЦ РАН Ф. 3.
Оп. 2. Ед. хр. 584. Т. II. Л. 240].

Положила на шею веревку,
Не насытилась я жизнью,
А насытилась мачехой.
(«Баит Хабибы»)

Якты донъяны күреп туйманым,
Күреп туйманым, мәнге тормамын
[НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 584.
Т. II. Л. 147].

В этом мире не насытился я жизнью,
Его сладостью живой не наслаждался.
(«Баит о смерти»)
[БНТ-2004: 366]

После он перечисляет, что оставил после себя: родственников, скот, ковры, золото и т. д. Высказывает заветы живым и утешает их по-своему, просит быть стойкими

[ТНТ 1983: 7]. Данный эпитафический текст напоминает орхоно-енисейские эпитафии, установленные в честь выдающихся полководцев древнетюркских народов, например, надмогильный камень Культегина. В них также представлены в поэтической форме описание жизни и героической деятельности усопшего, сожаления о его смерти и т. д., а также приводятся его напутствия и завещания своему народу от первого лица.

Такие же примеры можно увидеть и в баите «Мухаммадия», в котором есть обращение от имени первого лица к своей жене («Эй, хэлалем...»), а также просьба сотворить за него молитву [Салихов 2003: 21–22].

Каршы тауға менгәндән һун,
Мин караным кай(ы)рылып.
Балаларым, тугандарым,
Калды минән ай(ы)рылып.

Поднявшись на гору, стоящую передо мной,
Обернувшись, посмотрел.
Мои дети и родные
Остались, разлучившись со мной.
[Салихов 2003: 23].

По словам исследователя Ф. В. Ахметовой, в этих надмогильных камнях, как и в баитах, чаще всего встречается слово *аерылдым* ('разлучился') [ТНТ 1983: 7]. При рассмотрении башкирских баитов только в одном из них используется слово *айырылдым* ('разлучился') («Баит Фахретдина»):

Иртән тороп тышка сыкһам,
коштар оса киблаға;
Ике ғәзиз бәбкәймән
айырылдым донъяла
[БНТ 1978: 286].

По утра гляжу я:
птицы улетают далеко,
Ах, с детьми я разлучился,
будет деткам нелегко.
[БНТ 2004: 364].

Повествование в баитах от имени умершего человека, возможно, связано с древними представлениями людей о двойственности человека, согласно которым человеческая душа может существовать отдельно от тела и говорить [Галина 2006: 87].

По представлениям башкир, душа — вечная, живая, а тело является временным пристанищем и когда-нибудь будет лежать под землей [БНТ 1995: 45]. Иногда старшее поколение, чувствуя приближение своей смерти, просило кого-нибудь из близких сочиненные им баиты-мунаджаты⁷ исполнить перед его бездыханным телом: *Мин үлгәс, мәйетем эргәһендә көйләрһең* ('После смерти напой над моим бездыханным телом') [БНТ 1995: 46].

Баиты, в которых умерший обращается к своим родным и близким, можно считать традиционными.

Кроме того, в поэтическом репертуаре башкир имеются баиты, в которых повествование ведется от третьего лица: «Семь девушек», «Баит о суфиях», «Баит зимы», «Баит пятерых», «Баит Халима-мугаллима» и т. д. Чаще всего от третьего лица могли выступать родственники умершего.

От третьего лица повествование ведется также в баитах о родном крае. И это неслучайно, поскольку подобное повествование дает возможность передать внутренний мир и переживания нескольких людей или целого народа, который поднимается на борьбу за свободу земли и против гнета захватчиков и царских колонистов.

Зачастую в социально-бытовых баитах встречается сочетание повествования от третьего лица с монологами: «Баит просвещенной девушки», «Баит Гайши», «Баит о Лаухиде», «Баит о Махикамал» и т. д. Для примера можно привести «Баит Миннизуфара». Произведение начинается с традиционного зачина «Бисмиллахи ва биллахи» («Бисмиллахи ва биллахи»), после чего автор баита рассказывает о предчувствии смерти Миннизуфара.

Далее следует монолог героя, где передается его тоска по родным. Затем монолог прерывается и начинается повествование от третьего лица, где автор, возможно, родители Миннизуфара, рассказывают, что они хотели обеспечить детям светлое, богатое будущее, но государство забрало себе все их имущество, и им пришлось переехать в старый заброшенный дом деда. В конце

⁷ Мунаджаты — лирические стихи или напевы, размышления. Обычно темой мунаджатов является разлука, трагические события в жизни человека или народа, жизнь и смерть, мотивы из Корана.

ного жанра, оно говорит о претворении в байтах традиции восточной классической поэзии, где упоминание в последнем бейте поэтического имени является обязательным условием в газелях [Галина 2006: 90].

Татарский исследователь Ф. И. Урманче, рассматривая татарские народные байты, выделяет следующие эпические формулы: во-первых, байты с указанием даты случившегося события [Урманче 2002: 199]. Например, *Тарих йите йөздә кәлдә Тимур Болгарга* 'В семисотых годах (хиджры) пришел Тимур в Булгар' («Казан бәете» — «Байт Казани») [ТНТ 1983: 25]. По мнению ученого, такие зачины являются одной из исконных форм, восходящих к традициям древнетюркской письменности, а также перекликаются с начальными строками многих произведений и жанров народного эпоса [Урманче 2002: 155]. Но, в отличие от тюркских и монгольских эпосов «Манас», «Джангар» и др., где говорится о времени мифическом, в байтах время является конкретно-историческим явлением [Урманче 2002: 155]. Во-вторых, к эпическим формулам относятся традиционные зачины байтов, с некоторой религиозной окраской, обозначающей начало какого-либо обрядового действия [Урманче 2002: 155]. Например:

Бисмиллаһи вә биллаһи,
житте корбан гаеде;
Без әйтәбез, сез тыңлагыз –
Габдрахман мулла бәете. [ТНТ 1983: 131].

Бисмиллаһи, ва билляһи,
наступил курбан гаит;
Мы расскажем, вы послушайте
о мулле Габдрахмана байт.
(«Байт мурлы Габдрахмана»)

Такой тип зачина, по мнению ученого, также связан с очень древними эпическими традициями [Урманче 2002: 156].

К третьему виду традиционных зачинов, считает Ф. И. Урманче, можно отнести байты, где указанные ранее эпические формулы используются вместе, тем самым создавая сложный — двойной — зачин. Например:

Бисмиллаһи вә биллаһи,
уқыдык корбан гаетен.
Без әйтәбез, сез тыңлагыз
Тукай шагыйрә бәетен.

Тугыз йөз унөч елда,
апрель икесендә
Тукай мескен вафат булган
Клякчин больницасында.

С именем аллаха мы помолились
по случаю праздника курбан.
Мы сказываем, вы слушайте
байт поэта Тукая.
В девятьсот тринадцатом году,
второго апреля
Несчастный Тукай скончался
в больнице Клякчина.
(«Байт поэта Тукая»)
[Урманче 2002: 156].

Подобная формула наблюдается и в башкирских байтах. Однако в данном случае, не слишком углубляясь в историю древних эпических памятников, к традициям которых, как утверждает Ф. Урманче, возможно, восходят подобные байты, скажем лишь то, что на традицию написания байта, построение его структуры с зачином и концовкой могли повлиять все те же письма. К слову сказать, в подобных поэтических письмах, которые могут перемежаться короткими такмаками⁸, сперва воздается хвала всевышнему, затем идет опрос родни, оставшихся дома, о здоровье и их быте, далее описываются происходящие события, свидетелем которых автор является, и, наконец, концовка с благопожеланиями и упоминанием своего имени. Концовка тоже может иметь форму такмака.

Проводя анализ традиционных эпических формул, присущих башкирским народным социально-бытовым байтам, мы выделили несколько видов зачинов.

К первому виду зачинов относятся байты, которые начинаются со слов:

Бисмиллаһи вә биллаһи,
етте корбан гәйете,
Без әйтәбез, һез тыңлагыз –
...⁹ бәйетен

Бисмилла ва биллаһи...
наступил Курбан-гаит.
Вы послушайте —
расскажем мы про ... байт.

⁸ Такмак — жанр башкирского и татарского музыкально-поэтического фольклора.

⁹ Там, где проставлено многоточие, вставляется имя человека, о котором будет идти речь в байте.

Слово *бисмиллах* проникло в башкирскую среду вместе с исламом. В священной книге Коран этой фразой начинаются все суры, кроме девятой. Другие старинные религиозные книги также насыщены подобными выражениями [Галина 2006: 90]. Магическое слово, которое, по поверьям народа, имеет колоссальную силу, употреблялось и продолжает употребляться перед началом любого дела. Возможно, неслучайно слово *бисмиллах* встречается и в начале других фольклорных произведений башкирского народа, таких как хамак¹⁰, мунаджат.

Зачин, начинающийся со слова *бисмиллаху*, по мнению известного музыковед Г. С. Галиной, встречается в байтах об Отечественной войне 1812 г. [Галина 2006: 89]. По ее мнению, традиция религиозных песнопений, молитв и мунаджатов проникла в светский жанр байта и закрепилась в народном сознании в виде краткой поэтической формулы — зачина [Галина 2006: 90]. Данный зачин с некоторыми изменениями распространился и среди социально-бытовых байтов. Например:

«Бисмилла» тип язайым
был бәйеттең башына [БНТ-1978: 285].

Этот свой байт начну с благословенья
«бисмиллы»
(«Байт Фахретдина») [БНТ 2004: 363].

«Бисмилла(һи) тип (итеп) башлауым
(башланым, башлайым) был бәйеттең
баштарын»

«Бисмилла» я пишу в начале байта
(«Байт о собаке», «Байт о восьмилетней
девочке», «Байт о Касиме» и т. д.).

Татарский ученый Ф. И. Урманче считает, что зачин башкирских байтов со словом *бисмилла* является традиционным формальным приемом. Но байты с такими зачинами встречаются и у татарского народа («Байт Барязи», «Байт о переселении на новые земли», «Байт Галимы, вступившей на песок», «Байт Хадисы» и т. д.)

¹⁰ Хамак — в башкирском фольклоре стиль исполнения произведений. Различают хамаки напевные (повторяемость звуков одной высоты), собственно-речитативные (без мелодий), напевно-речитативные (синтез мелодики и сказа).

В башкирских байтах своеобразно могут быть оформлены и известные зачины с некоторой религиозной окраской:

Эй, йәмәгәт, беләһеһезме,
етте корбан ғәйете
[БНТ 1978: 75].

Вот, друзья мои, наступил
праздник наш курбан-гаит.
(«Байт Акмуллы», «Байт раскаяния») [БНТ 2004: 303].

В социально-бытовых байтах второго вида зачина указывается дата случившихся событий, а в некоторых байтах в начале автор дает топонимическое обозначение местности, в котором происходят действия («Байт Ягафар шакирда», Байт Гайши, Байт о сестре, «Байт о Сабитулле» и т. д.). Например:

Март айының ун икеһе көнө
Иртүк барған шишмә һыуына.
Кире кайтып кермәсләрен белһә,
Васыят әйтер ине барыһына
[НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 945.
Л. 266].

В марте двенадцатого числа
С утра пошла к роднику за водой.
Если б знала, что не придет домой,
Сказала бы заветы.
(«Байт о сестре»).

По нашим исследованиям, ареал распространения в байтах поэтических клише может оставаться в пределах района. Например, в байтах «Байт Ахсана», «Байт Веры», записанных в 1997 г. в селе Староабзано и в деревне Чулпан Благоварского района Республики Башкортостан, имеются такие одинаковые строки, которые идут в зачине байта:

Һигезенсе июль көнө
Ниңәлер эсем бошто.
Бараһым да килмәй ине —
Шәйех барырға кушты
[НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 1020.
Л. 34].

Восьмого числа
Почему-то было тоскливо.
Не хотелось идти,
Да шейх попросил

(«Баит Ахсана»)
 Етенсе июль көндө
 Ниңәлер эсем бошто,
 Бараһым да килмәй ине,
 Флур барырга кушты ¹¹

Седьмого июля
 Почему-то стало тоскливо,
 Не хотела идти,
 Флур попросил
 («Баит Веры»).

Формулу «зачин — дата какой-либо трагедии, смерти», написанную стихами, можно найти и в эпитафических памятниках, относящихся к периоду Волжской Булгарии или Казанского ханства. В качестве примера Ф. И. Урманче приводит тексты надгробий из болгарских времен. Ученый пишет: «Почти буквальное совпадение эпических формул, распространенных в байтах, с двустишиями в эпитафиях наводит на мысль о том, что оформились такие выражения в далеком прошлом, на основе сочинения стихов для надмогильных камней и впоследствии, вероятно, перешли в байты» [Урманче 2002: 29].

Зачин с использованием слова *бисмилла* или более развернутый тип зачинов сакрального содержания с формулой «Бисмиллаһи вә биллаһи, етте корбан ғәйете» в советское время в башкирских байтах почти не использовались, или исследователи вырезали их из текста по понятным причинам. Имеются лишь несколько байтов, которые начинаются со слова «бисмилла». Например, в «Баите Хабибы Арслановой», написанном в виде поэмы, в третьей части появляются слова «Бисмиллаһи ва биллаһи, На носу Курбан-Гаит» [БНТ 2004: 272], а также в байте «О тринадцати партизанах» зачин использован в начале произведения. В байте «Из аула ушли, до Берлина дошли» к слову *бисмилла* наблюдается формальное, неприязненное отношение:

Начинаем свой байт мы
 Безо всякой «бисмиллы» [БНТ 2004: 234].

Байты, описывая события, так сказать, в режиме реального времени, поэтически

¹¹ Записано в 1997 г. Г. Р. Хусаиновой в с. Староабзаново Благоварского района РБ от Х. А. Гардановой (1938).

передавая весь драматизм судьбы лирического героя, богаты художественными деталями, описывающими природу, пение птиц или шум ветра и т. д. Они позволяют усилить передачу эмоционального состояния героя, помогают передать его душевные переживания.

В башкирских народных байтах флора, окружающая природа описывается в процессе, в динамике, ее описание образно передает чувства и переживания лирического героя. Это чаще всего можно обнаружить в художественных параллелях:

Күллек ялан киң ялан,
 үкерә ел сағында.
 Низәр әйтеп йөрөнө икән
 йәнен биргән сағында
 [БНТ 1978: 286].

Вся озерная долина завывает на ветру,
 Что шептал он перед тем, как сказать:
 «Сейчас умру»
 («Баит Фархетдина») [БНТ 2004: 364].

Ағас башы ана икән,
 Ботактары бала икән.
 Айырылыузар харап икән,
 Йөрәктәрзе яра икән...
 [БНТ 1978: 326].

Ствол древесный — это мама,
 Дети — ветви на стволе.
 Расставанье — это рана,
 Что пылает на земле
 («Баит матери»)
 [БНТ 2004: 284].

В башкирских байтах из поэтических тропов активно применяются сравнения. Образное сравнение в байтах привлекается в основном для характеристики действия, состояния или явлений. В социально-бытовых байтах используются сравнения, которые образуются при помощи союза *кеүек* (дословно 'как').

Например:

Төрмәлә мин ултырам
 Сак-Сук кеүек зарланып.
 («Төрмәгә эләгеү»)

В тюрюме я сижу
 Как Сак и Сук тоскуя.
 («Баит попадания в тюрму»)

(Паспортные данные отсутствуют)

Анализ текстов социально-бытовых баитов показал, что образами сравнения в основном выступают представители растительного мира или же неоодушевленные предметы: *патефон кеуек* ‘как патефон’, *сәскә кеуек* ‘как цветок’, *бешкән алма кеуек* ‘как спелое яблоко’ и т. д. Например:

Бер туғандар өсәү инек,
Сәскә кеуек үстек алланьп.
(Ағайым бәйте) [НА УФИЦ РАН. Ф. 3.
Оп. 32. Ед. хр. 34].

Нас было трое — родных,
Росли, как цветы
(«Баит брата»).

Использование сравнений в баитах придает произведениям грустный, эллигический тон.

В баитах распространено использование эпитета *гәзиз* (‘дорогой (-ая)’). Например: *гәзиз әсәйем* (‘дорогая мама’), *гәзиз баишым* (‘лихая головушка’), *гәзиз балакайым* (‘дорогое дитя’), *гәзиз гүмерем* (‘дорогая жизнь’) и др. Как пишет Г. С. Галина, отдельно взятое слово *гәзиз* (‘прекрасный, ценный, дорогой’) в сочетании с конкретными существительными приобретает роль художественного определения и очень широко распространено в башкирском фольклоре [Галина 2006: 97]. Традиционно эпитет *гәзиз* (‘дорогой, прекрасный’) встречается и в лирических песнях.

Реже в социально-бытовых баитах можно встретить метафорические эпитеты, способствующие подчеркиванию, усилению эмоциональной окраски образа или окружающего мира, обобщенной картины (*алтын тәхет* ‘золотая клетка’, *алтын оя* ‘золотое гнездо’, *алтын ай* ‘золотая луна’, *кара болот* ‘черная туча’, *якты йөз* ‘светлое лицо’, *кара урман* ‘темный лес’).

Алтын тәхет эсенән
Осоп сыкты ике кош...
[БНТ1978: 288]

Из золотой клетки
Улетели два птенца...
(Баит семи девушек)

Мендәрәмә нур һибеп торзо
Минең *алтын айым*.

[БНТ 1978: 282]

Озарила подушку лучами
Моя золотая луна.
(«Баит зиндана»)

В социально-бытовых баитах можно встретить эпитеты с усилительной частью. Например:

Кап-кара кан алды уның ике күзен,
Дуракланьп һөйләне һаман һүзен,
Айыуға барып һөжүм кылып имди.
[БНТ 1978: 273]

Черно-чернущей кровью залились
(его) глаза,
Как дурак, продолжал говорить свое,
На охоту пойти, на медведя, говорит.
(«Баит медведя»).

Эпитеты, характеризующие внешний облик человека, в отличие от лирических песен, в социально-бытовых баитах используются не так часто. Например:

Туғайзарза, болондарза
Кар һыузары ирейзер.
Тал сыбыктай зифа буйым
Һыу төбөндә серейзер.
[НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 68.
Л. 156].

На лугах, полянах
Талая вода бежит.
Как ива, стройное мое тело
Под водой гниёт, лежит.
(«Баит Гайши»)

Очень часто в баитах бытового характера можно встретить использование уменьшительного аффикса — уменьшительно-ласкательную форму: *инәкәйем* ‘маменька’, *атакайым* ‘папенька’, *әсәкәйем* ‘матушка’. Например:

Киленкәйем, кызкайым,
Йәш инек, сабийкайым
Гүмерзәрен булды кыска
Әй, бәләкәй бәбкәйем.
Әх, бәләкәй бәбкәйем.
(Шәмсиәбану карсык бәйте)
[Жемчужины 2008: 215].

Невестушка, доченька,

Молоды были, мое дитя.
Жизнь твоя была коротка,
Эй, маленькая моя,
Эх, маленькая моя.
(«Баит старухи Шамсиябану»).

Как видим, поэтический повтор, встречающийся в приведенном в качестве примера «Баите старухи Шамсиябану», используется для экспрессии, наращивания передаваемого чувства скорби, тоски женщины об ушедшей из жизни невестки, усиливает драматичность баита.

Во время археографических, фольклорных экспедиций в районы Республики Башкортостан и сопредельные регионы сотрудники Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН до сих пор выявляют мунаджаты и баиты, сохранившиеся у населения в письменной и устной формах. «Достаточно большое количество их встречается в виде арабографичных рукописей и книг. Некоторая часть из них написана на кириллице. Встречаются арабографичные безымянные стихотворные произведения, записанные в середине XX в. Наблюдается распространение списков старинных баитов и мунаджатов, переписанных на современную кириллическую графику. Как показывает практика, баиты и мунаджаты чаще

исполняются женщинами, и, как отмечают жительницы сел и деревень, исполнению мунаджатов и баитов они учатся друг у друга» [Абдрафикова, Искандарова, Салихов 2017: 196].

Заключение

Основой композиции в баитах является сюжет, который с течением времени претерпевает изменения, дополнения, что приводит к формированию и распространению его вариантов. Одной из подобных отличительных черт в поэтике баитов является наличие или отсутствие зачина или концовки, их многообразие. В результате анализа как башкирского, так и татарского баитов авторы пришли к выводу о наличии трех видов традиционных зачинов. Баиты, зародившись на стыке фольклора и литературы, вобрали в себя традиции этих двух художественных форм. В художественно-эстетическом, идейно-тематическом отношении им присущи эпитеты, образные сравнения, параллелизмы и уменьшительно-ласкательные формы в обращениях. Если, с одной стороны, им присущи традиции народных протяжных песен, то, с другой стороны, им также свойственно личностное начало, изображение сугубо личных драматических, порой трагических событий в режиме реального времени.

Источники

НА УФИЦ РАН — Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Sources

Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences.

Литература

- Абдрафикова, Искандарова, Салихов 2017 — *Абдрафикова Г. Х., Искандарова С. А., Салихов А. Г.* Отражение мусульманской культуры в баитах и мунажатах Южного Урала // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Мир печати, 2017. С. 193–197.
- БНТ 1978 — Башкирское народное творчество. Баиты. Т. 11. Уфа: Башкирск. кн. изд-во, 1978. 397 с.
- БНТ 2004 — Башкирское народное творчество. Баиты. Т. 11. Уфа: Башкирск. кн. изд-во, 2004. 424 с.

БНТ 1995 — Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор. Т. I. Уфа: Китап, 1995. 560 с.

Галина 2006 — *Галина Г. С.* Башкирские баиты и мунажаты: тематика, поэтика, мелодика. Уфа: БИРО, 2006. 186 с.

Жемчужины 2008 — Жемчужины земли давлекановской / сост. Хакимьянова А. М., Мухаметгалин Р. Г. Уфа: Деловая династия, 2008. 323 с.

Искандарова 2016 — *Искандарова С. А.* Арабо-персидские традиции стихосложения в башкирских баитах // Духовная культура и гуманитарные науки в Башкортостане и России: история и современность. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: БашГУ, 2016. 616 с.

КЛЭ 1962 — Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А.А. Сурков. Т. 1. Аарне-Гаврилов. М.: Советская энциклопедия, 1962. 1088 с.

Надергулов 2017 — *Надергулов М. Х.* Башкирские баиты: проблемы жанровой характе-

- ристики // Проблемы востоковедения. 2017. № 3 (77). С. 47–52.
- Хусаинов, Сагитов 1978 — *Хусаинов Г.Б., Сагитов М.М.* Башкирские байты / Вопросы башкирской фольклористики. Уфа: Башкиргиздат, 1978. С.24-48.
- Салихов 2003 — *Салихов А. Г.* Забытые страницы истории. Уфа: Гилем, 2003. 140 с.
- ТНТ 1983 — Татарское народное творчество. Байты. Казань: Татар. книж. изд-во, 1983. 350 с.
- Урманче 2002 — *Урманче Ф. И.* Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: основные проблемы изучения байтов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 256 с.
- [Tatar folk art. Baits]. Kazan: Tatar Book Publ., 1983. 350 p. (In Tat. and Russ.)
- Abdrafikova G. Kh., Iskandarova S. A., Salikhov A. G. Projections of Muslim culture in the baits and munazhats of the Southern Urals. [Ideals and Values of Islam in the Educational Space of the 21st Century: 10th Conference]. Conf. proc. Ufa: Mir Pechati, 2017. Pp. 193–197. (In Russ.)
- Galina G. S. [Bashkir baits and munazhats: themes, poetics, melodies]. Ufa: BIRO, 2006. 186 p. (In Russ.)
- Iskandarova S. A. Arab-Persian poetic traditions in Bashkir baits. [Spiritual Culture and the Humanities in Bashkortostan and Russia: Past and Present]. Conf. proc. Ufa: Bashkir State Univ., 2016. 616 p. (In Russ.)
- Khusainov G. B., Sagitov M. M. Bashkir baits. [Issues of Bashkir folklore studies]. Ufa: Bashkir Book Publ., 1978. Pp. 24-48. (In Russ.)
- Nadergulov M. Kh. Bashkir baits: problems of genre characteristics. The Problems of Oriental Studies. Ufa, 2017. No. 3 (77). Pp. 47–52. (In Russ.)
- Salikhov A. G. [The Forgotten Pages of History]. Ufa: Gilem, 2003. 140 p. (In Russ.)
- Urmanche F. I. [The lyrical epos of the Middle-Volga Tatars. Baits: the main research problems]. Kazan: Tatar Book Publ., 2002. 256 p. (In Russ.)

References

- [A brief literary encyclopedia]. A. A. Surkov (ed.). Vol. 1. Aarne-Gavrilov. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1962. 1088 p. (In Russ.)
- [Bashkir folk art. Baits]. Vol. 11. Ufa: Bashkir Book Publ., 1978. 397 p. (In Bash. and Russ.)
- [Bashkir folk art. Baits]. Vol. 11. Ufa: Bashkir Book Publ., 2004. 424 p. (In Bash. and Russ.)
- [Bashkir folk art. Ritual folklore]. Vol I. Ufa: Kitap, 1995. 560 p. (In Bash. and Russ.)
- [Pearls of Davlekanovo Lands]. Khakimyanova A. M., Mukhametgalin R. G. (comps.). Ufa: Delovaya Dinastiya, 2008. 323 p. (In Russ.)

